

Грамота третья (№ 3)

ПИСЬМО ОТ ГРИКШИ К ЕСИФУ

Документ найден на глубине 2,5 м, между пятым и шестым строительными ярусами, вдалеке от мостовых и от построек. Письмо написано на куске бересты длиной в 3 см, шириной в 38 см. На этом вытянутом в ширину кусочке написано всего 3 длинные строки. Из них утеряно около трети первой строки. Кроме того, срезан нижний край правой половины бересты, вследствие чего у половины третьей строчки видны только верхние оконечности букв.

Палеографические приметы ведут нас к XIV в., вернее, к первой его половине. Как и в других берестяных грамотах, в письме от Грикши находим архаические особенности в виде буквы **п** с прямой перекладиной, **и** в виде латинского N; всюду употребляется **ѣ**. Рядом с этим имеем несколько букв, типичных для XIV в. Например, характерна буква **ч**, наподобие глубокой угловатой чаши, почти близкая к расщепу русского полуустава. Начертание буквы **в** очень близко к такой же букве в записи о поземе и даре; нижняя петля ее очень широкая и набухшая, как и у буквы **ѣ**. Буква **ш** изображается с низкой средней перекладиной. Разделительным знаком является крестик (+).

Приводим текст записи:

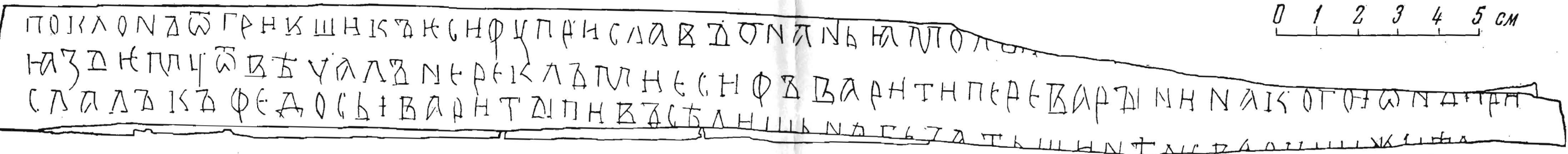
1. поклонѣѣтгрикшикъкъсифуприславѣонанымолв-----¹

2. изъкъмуѣтѣѣчалѣпереклъмиесифъваритипереварѣинакаго+ѣѣѣпри²

3. слалѣтъѣфедось+варитѣипивѣѣѣдишьнабесзатыцинѣневарипшьжито^{3 4}

1. Утерян весь конец первой строчки, примерно около 17 букв; текст обрывается на слове **молв**, причем нижняя оконечность буквы **в** еще сохранилась; повидимому, было написано слово **молви** (см. документ № 5).

2. Здесь стоит значок, похожий на перечеркнутую букву **и** (см. далее после слова **федось**); вероятно, это разделительный знак, так как везде в документе пишется **и**. Передаем его значком +.



Грамота третья. Письмо от Гришки к Есифу (фотография и прорись).

3. Слово **безатыщнѣ** читается вполне четко, хотя от него сохранились только верхушки букв; наиболее спорно, надо ли читать в этом слове **щ** или **ш**.

4. Далее видны только верхушки букв. По чтению М. Н. Кислова, здесь написано **не варишь жито**. Наиболее ясно читаются слова **жито**, **варишь**.

Содержание письма становится понятным при объяснении двух имеющихся в нем слов: **перевары** и **безатыщина**. Словом **перевар** обозначали чан для варки пива или меда. Так, в Ипатьевской летописи в рассказе о пирах Владимира находим известие, что праздник отмечали, «варя 300 перевар меду»¹. В письме, как видно из текста, идет речь о переварах пива. В переносном смысле переварами назывались феодальные поборы или пошлыны. В договорной грамоте Великого Новгорода с польским королем Казимиром 1470—1471 гг. отмечаются перевары в южных волостях Новгородской земли².

Таким образом, в письме идет речь о том, кто обязан держать перевары, в данном случае варить пиво. Эта обязанность возлагается на Федосью, так как она сидит на **безатыщине**. В «Материалах для терминологического словаря» (стр. 26) это слово оставлено без объяснения. Чаще всего под **безадчиной**, или **безатыщиной**, понималось выморочное имущество зависимых людей. По церковному уставу Ярослава, **безадыщина**, или **безатыщина**, церковных людей поступала в пользу епископа. В «Русской Правде» имеется статья «о смердах», по которой наследство смерда, не имевшего сыновей, должно переходить к князю: «аще смерд умереть безаю, то князю задницы». В Пушкинском списке «Русской Правды» (XIV в.), носящем явные черты новгородского происхождения, **безадницей** называется вообще наследство, перешедшее к дочери. Заголовок «о безадници» поставлен перед статьей о наследстве, оставшемся «у бояр и дружины». Это имущество, в отличие от имущества смерда, не поступало в распоряжение феодала, а передавалось дочерям умершего. Второй раз заголовок «о безадницѣ» поставлен в том же списке перед статьей «о робяхъ детяхъ», которые не получают наследство по смерти отца³.

Можно предполагать, что Федосья сидела на такой **безатыщине** — выморочном имуществе, вследствие чего Грикша и Онанья считали ее обязанной варить перевары. Для варки пива употреблялось жито⁴ (так назывался зерновой хлеб). В более узком смысле жито — ячмень, а местами — рожь.

В письме указано четыре имени: три мужских (Грикша, Есиф, Онанья), одно женское (Федось). Все эти имена постоянно встречаются в новгородских грамотах. Есиф — это Осип, или Иосиф, Онанья — Ананья, Грикша — сокращение от имени Григорий (например, см. Прохно и Смехно в купчей Антонова

¹ Ипатьевская летопись, стр. 86.

² См. Грамоты Великого Новгорода, № 77, стр. 130—131.

³ См. «Русская Правда», стр. 290.

⁴ См. Материалы для терминологического словаря, стр. 115.

монастыря)¹. Женское имя Федосья было также очень распространено в новгородских документах. На время и обстоятельства написания письма от Грикши к Есифу, возможно, указывает духовная Остафья Ананьевича 1393 г. В ней названы бабка завещателя Федосья, его отец Онанья, его брат Григорей².

Приводим текст письма с разделением на слова:

1. Поклон от Грикши к Есифу. Прислав Онанья, молв(и)---
2. яз ему отвечал: не рекл ми Есиф варити перевары ни на кого. Он прислал
3. к Федось: вари ты пиво, седишь на безатьщине, не варишь жито.

¹ См. Грамоты Великого Новгорода, № 110, стр. 166—168.

² Там же.